

ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ

ЛЕКАРСТВО – ОБОЮДООСТРОЕ ОРУЖИЕ

Даже средневековый алхимик Парацельс, которому принадлежит изречение «Все лекарства яды, и все яды лекарства», вряд ли мог предположить, какого размаха достигнет эта проблема двойственной природы лекарственных средств к нашему времени. Несколько лет назад в СМИ был обнародован поразительный факт: от последствий приема лекарственных средств в мире умирает больше людей, чем от всех болезней вместе взятых. Но он вскоре утонул в информационном море, а предостерегающие голоса специалистов все громче заглушает навязчивая реклама лекарственных средств, обещающая чудодейственное исцеление от любых недугов. Неуклонно растет и число выбрасываемых на рынок новых препаратов, сбивая с толку даже врачей, которым становится все труднее успевать за бурным прогрессом в области фармацевтики.

С одной стороны, появление все новых препаратов следует признать положительным явлением, вызванным к тому же объективной необходимостью. Всем известно, что болезнетворные микроорганизмы имеют свойство перерождаться. Под влиянием мутации появляются новые штаммы бактерий, устойчивые к действию привычных лекарств, и медикам приходится заказывать у фирм все более сильные антибиотики. Не стоит на месте и наука, все глубже постигающая механизмы патогенеза различных симптомов. Это позволяет создавать препараты, точно воздействующее на то или иное звено патогенетической цепочки. Так, на смену гипотензивным препаратам, снижающим давление путем расширения сосудов, пришли те, которые конкретно влияют на работу ренин-ангиотензиновой системы. Важное направление в разработке новых лекарств – минимизация их побочных эффектов. Например, когда генетики описали конкретные белковые молекулы, так называемые онкобелки, рассматриваемые как антигены, возникающие при тех или иных злокачественных опухолях, стало возможным пойти по пути синтеза специфических моноклональных тел, представляющих собой препараты для иммунотерапии определенных злокачественных новообразова-

ний. В результате их назначения антиген блокируется и элиминируется организмом. Благодаря такому подходу онкобольные значительно легче переносят лечение, которое во многом способно заменить оперативное вмешательство и химиотерапию и к тому же может осуществляться фактически амбулаторно.

Разумеется, при разработке новых лекарств делается все для обеспечения безопасности их применения. Для этого существует целая система, причем испытания на токсичность, проводимые на животных, являются лишь ее самым начальным этапом. Следом наступает очередь испытаний на людях, при осуществлении которых предусмотрен целый ряд строгих ограничений. Никто не вправе проводить их без разрешения компетентных органов, в роли которых обычно выступают министерства здравоохранения. Прежде чем приступить к испытаниям, необходимо удостовериться в том, что их участники всесторонне информированы обо всех деталях предстоящей им миссии. За этим следит независимая структура – экспертный комитет, в состав которого, помимо врачей и юристов, входят еще и авторитетные представители гуманитарных профессий. Он призван защитить интересы людей, которые в данном случае должны быть поставлены выше ин-

тересов науки и общества. Наконец, сами клинические испытания проводятся в три фазы: сначала на здоровых людях, потом на специально подобранных пациентах с конкретным заболеванием, которое необходимо излечить, и только на третьей стадии круг участников расширяется до более или менее значительной выборки популяции.

Почему же после таких предосторожностей лекарства иногда превращаются в свою противоположность? Согласно тому же Парацельсу, эту разницу определяет доза. Что уж говорить, если обыкновенная поваренная соль, без которой, кстати, клетки организма не способны функционировать, будучи введенной внутрь из расчета один грамм на килограмм массы тела, способна убить.

Очередной момент, приводящий к нежелательным последствиям, – непредвиденное лекарственное взаимодействие. Ведь все лекарства – это химические вещества, а им свойственно вступать в реакцию. Мало кто, кроме специалистов, задумывается, что аспирин, аскорбинка или, например, пенициллин – это кислоты, а, скажем, кофеин, атропин и скополамин – щелочи, и при их одновременном приеме в организме происходит реакция нейтрализации подобная той, которую можно наблюдать при смешивании лимонной кислоты с содой при приготовлении импровизированной «шипучки».

Но комбинации различных веществ могут быть и гораздо менее безобидными, приводя порой к фатальным финалам. В частности, невинный папаверин в сочетании с некоторыми препаратами приобретает кардиотоксические свойства, и подобные примеры можно приводить до бесконечности. Доказано, что если количество одновременно принимаемых препаратов начинает превышать три-четыре, риск самых неблагоприятных последствий возрастает чуть ли не в геометрической прогрессии. Между тем практика неумеренного и неконтролируемого потребления лекарственных средств получает все более широкое распространение. Особенно подвержены возникающей вследствие этого химиче-

ской нагрузке женщины как наиболее дисциплинированная во всех отношениях категория населения, в том числе и в буквальном следовании медицинским рекомендациям, а также люди в возрасте старше 50 лет, когда число болезней в расчете на одного человека резко возрастает.

НЕКОГДА БОЛЕТЬ!

Вера в исцеляющее действие лекарств сопутствует человечеству издавна – на ней основан известный эффект плацебо. Но, пожалуй, никогда она не приобретала таких абсурдных форм, как сейчас. Кандидат медицинских наук врач скорой помощи Игорь Вольнец отмечает, что бригадам интенсивной терапии приходится сталкиваться с разнообразными последствиями избыточного приема лекарств: от аллергических реакций и сосудистого коллапса до суицидальных эксцессов.

Конечно, специалисты задавались вопросом, что заставляет все большее количество людей пригоршнями заглатывать таблетки, запивая их сиропами и микстурами. И. Вольнец называет в качестве причины своего рода химизацию мышления и поведения, когда на соответствующее воздействие принято полагаться больше, чем на природные факторы: образ жизни, здоровое питание, физическую культуру. Многие относят к таким предссылкам и сформировавшуюся в ходе исторического развития цивилизационную нетерпеливость, порождающую стремление к быстрому, а желательно и мгновенному избавлению от боли и других симптомов недомогания. Вероятно, подталкивает к этому и конкурентная гонка: вспомните пресловутое «Некогда болеть!».

Но есть и более очевидные причины, за которыми далеко ходить не нужно, в том числе та же реклама. Фразы, составленные со знанием законов психологии, постоянно воспроизводимые всеми возможными информационными средствами и сопровождающиеся запоминающимися

В аптеке № 57
г. Витебска

картинками, прочно застревают в подкорке, побуждая подвергшегося этой массивной обработке человека к приобретению огромного количества препаратов. Разноцветные аптечные прилавки красочностью своего оформления, по меткому выражению И. Волынца, напоминают гастрономы.

Косвенно подталкивает к неумеренному и бесконтрольному потреблению лекарств даже практика льготного обеспечения ими различных категорий граждан. Факт, звучащий как анекдот, но тем не менее абсолютно достоверный: знакомая разложила лекарства из домашней аптечки по степени убывания срока годности и начала поглощать их независимо от показаний – в самом деле, может ли неработающая женщина позволить пропасть такому добру, ведь нынче все так вздорожало, а ей оно досталось за 10 % стоимости.

УП «Минскинтеркапс» ежегодно осваивает производство 6–7 наименований лекарственных средств

Но все-таки наиболее неблагоприятное с этой точки зрения влияние способна оказать телевизионная реклама как обладающая наибольшей аудиторией и эффективностью воздействием. Правда, у нас в стране по этому поводу законодательно утверждены доста-

точно строгие ограничения, призванные свести к минимуму вред, который она в состоянии причинить. Но дело в том, что сегодня понятие национальных границ для телевидения ушло в прошлое, так как доступ к зарубежным каналам стал делом обыденным. Во многих же других странах, прежде всего соседних, ситуация в этой области далеко не так однозначна. К чему это может привести, красноречиво свидетельствует еще один пример из жизни. Многим наверняка врезалась в память реклама «Простамола-уно» с ее ключевым лозунгом: «Часто встаете по ночам? Это может быть следствием увеличения простаты». Пожилая женщина, столкнувшись с первой проблемой, просто не прида-

ла значения второй половине сообщения и приобрела препарат. Когда после трех месяцев приема никакого улучшения не последовало, она с недоумением пожаловалась дочери. Ей было невдомек, что речь идет о лекарстве, предназначенном исключительно для мужчин.

Однако это случай хотя и не такой редкий, как может показаться, но все-таки достаточно казуистический. А вот то, что при самолечении, провоцируемом подобной рекламой, практически никто досконально не изучает инструкции по приему с перечнем противопоказаний, можно утверждать с большой долей уверенности. Между тем знакомство с ними может оказаться совсем не лишним. Как вам, скажем, такой перечень побочных эффектов: «Тошнота, рвота, диспепсия, боль в животе, сонливость, усиление потовыделения, отеки, нарушения концентрации внимания, депрессия, эйфория, эозинофилия, нарушения вкуса и зрения, бронхоспазм, эрозивно-язвенные поражения желудочно-кишечного тракта, кровотечения, перфорация язвы, нефротический синдром, аллергические и токсико-аллергические реакции (крапивница, синдром Стивена–Джонсона, пузырчатка), диспноэ, олигурия, дизурия, стоматит, диарея, головная боль, головокружение, тревожность, сухость во рту, сильная жажда, астенический синдром, миалгия, повышение активности печеночных трансаминаз». А ведь речь идет о болеутоляющих таблетках, принять пару-тройку которых для большинства все равно, что положить сахар в чай.

Как правило, игнорируется и обязательно включаемая в рекламу дежурная рекомендация о необходимости консультации с врачом. Но только специалист способен адекватно оценить показания к назначению того или иного препарата. Не учитывает способ излечения, навязываемый рекламой, и того, что один и тот же симптом может проявляться при десятках различных заболеваний, и призывы просто купировать его вполне могут смазать клиническую картину, приведя в дальнейшем к осложнениям.

Вот что рассказывает по этому поводу врач-инфекционист кандидат медицинских наук, доцент Белорусского государственного медицинского университета Анатолий Астапов:

– С экранов долгое время не сходила реклама препарата «Имодиум», сопровождавшаяся рекомендацией принять его в случае диареи. Но диарея – не что иное, как защитная реакция организма, способствующая быстрому выводу патогенных микроорганизмов при их быстром размножении. Имодиум же, никак не влияющий на этот процесс, просто резко замедляет перистальтику кишечника. В результате в нем скапливается огромное количество микробов, и порой, особенно у маленьких детей, кишечник в силу возрастной незрелости становится входными воротами для инфекции. Попадая в кровь, она может развиваться до септического состояния. К сожалению, известны случаи, когда это приводило к тяжелейшим последствиям для ребенка.

Только специалист в состоянии правильно определить и дозировку, и условия приема препарата: до, после еды и так далее. Особенно это важно опять-таки в детской практике. Скажем, такие вроде бы «несерьезные» препараты, как сосудосуживающие капли в нос, тем не менее имеют достаточно строгие рекомендации по приему: по одной капле в каждую ноздрю. Если же бездумно брызнуть из пипетки «на глаз», доза может быть превышена в десять, а то и двадцать раз, что может закончиться поступлением в отделение реанимации.

Даже реклама поливитаминов, от которых, казалось бы, трудно ожидать чего-то плохого, таит в себе немало подводных камней. Любой доктор знает, что витамины и микроэлементы лучше получать в естественном виде, за счет разнообразного питания, включающего фрукты и овощи по сезону в достаточном количестве. Дефицит какого-то витамина, возникающий вследствие нарушения всасываемости кишечника или какой-либо иной патологии, – это уже болезнь, которую надо лечить целенаправленным приемом

нужного витамина в лечебных дозах. Огульный же прием всего сразу и понемногу, как это содержится в наиболее популярных поливитаминах, пользу принесет весьма сомнительную, а вот аллергические реакции в результате такой профилактики более чем вероятны.

Отдельная тема – реклама одних и тех же препаратов под различными коммерческими названиями. Зрительнице, замороженной информацией о чудодейственных свойствах «Лиотон-геля», волшебным образом снимающего тяжесть в ногах после напряженного трудового дня, невдомек, что его активное вещество – гепарин, который можно приобрести по цене существенно меньшей.

О ПАНДЕМИЯХ И НЕ ТОЛЬКО

Однако здесь уже вступают в действие законы фармацевтического бизнеса, заставляющие производителей лекарств действовать в соответствии с рыночными правилами. Бизнес же это не только прибыльный, но и один из немногих, неподвластных кризисным колебаниям: люди, болеющие всегда, в трудные времена начинают нуждаться в лекарствах еще больше. В любом бизнесе затраты должны окупаться. А они с учетом описанных выше требований к созданию лекарств весьма высоки, достигая для одного препарата, согласно западным оценкам, в среднем полмиллиарда долларов.

Все этапы рождения фармацевтического препарата затягиваются приблизительно на 10–12 лет. Срок его патентной защиты в большинстве стран равняется двадцати годам, следовательно, на получение прибыли отводится не так уж много времени. Отсюда совершенно неизбежно вытекает отношение к лекарствам как к товару с соответствующим маркетинговым подходом. Широкомасштабная реклама – лишь одна из его составляющих. Агенты, инструкторы и другие работники фармацевтических

Новый участок таблеточного и капсульного производства РУП «Белмед-препараты» спроектирован и построен в соответствии с требованиями надлежащей производственной практики (GMP)

компаний активно продвигают свою продукцию, целенаправленно формируя рыночный спрос. В общественное мнение искусно вбрасываются различные псевдотеории о природе различных заболеваний. Единого мнения на этот счет в научной среде может быть еще и не выработано, как, скажем, по поводу остеопороза, который многие до сих пор считают признаком естественного старения организма, а различные препараты кальция уже тут как тут: проданы, куплены и съедены – к выгоде производителей. Кстати, имеется достаточно много фактов, говорящих о том, что и периодически возникающая в мире шумиха по поводу тех или иных экзотических инфекций, грозящих вылиться в пандемию, – явление из того же разряда, призванное способствовать реализации лекарств с истекающим сроком годности.

В том, что схема себя оправдывает, сомневаться не приходится: уже в январе 2000 года фармацевтическая компания «Пфайзер» объявила, что прибыль от продажи препарата «Виагра» составила 2 млрд. долларов. К слову, это сопоставимо с размером годового бюджета отечественного здравоохранения. Но как совместить прагматический характер фармацевтической индустрии с гуманистической сущностью здравоохранения в целом?

На Западе за длительное время сосуществования того и другого в рыночном контексте были эволюционно выработаны компенсаторные механизмы. В частности, перекосы в этой сфере, способные привести к избыточности или другим искажениям в назначении и приеме лекарств, оперативно отслеживаются страховыми компаниями. Между прочим, по их инициативе в большинстве европейских стран произошло существенное по сравнению с постсоветскими мерками сокращение объемов коммерческой рекламы лекарственных средств.

В аптеке № 1 г. Гродно

кажениям в назначении и приеме лекарств, оперативно отслеживаются страховыми компаниями. Между прочим, по их инициативе в большинстве европейских стран произошло существенное по сравнению с постсоветскими мерками сокращение объемов коммерческой рекламы лекарственных средств.

Михаил КЕВРА,
доктор медицин-
цинских наук,
профессор
Белорусского
государственного
медицинского
университета:

– Часто вызывает недоумение разница в цене на один и тот же препарат, достигающая 10 и более раз. Для того чтобы понять, почему это происходит, необходимо иметь представление о процессе создания лекарств. Он очень длительный и сложный: над теми препаратами, которые мы сейчас воспринимаем как новые, работа была начата еще в прошлом веке. Естественно, чтобы окупить все затраты, фирма-производитель устанавливает на свою продукцию весьма высокую цену. Такие оригинальные препараты носят еще название брэндов. Но после того, как срок патентной защиты заканчивается, согласно международному законодательству выпускать препарат имеет право любая фармацевтическая фирма, способная доказать, что ее продукция будет биоэквивалентна по своему действию оригиналу. Понятно, что такие препараты, которые называются дженерическими, обходятся и, следовательно, стоят значительно дешевле – ведь из процесса их создания исключены все этапы кроме сертификации и собственно изготовления.

Эту разницу мы и можем наблюдать в аптеках. Но дженерики могут тоже существенно различаться в цене. Пример – польский «Трихопол» и белорусский «Метронидазол». Многие считают первый оригинальным препаратом, но это не так. Дешевизна отечественных лекарств объясняется условиями производства, в частности, стоимостью рабочей силы, внутренней политикой компаний, а также устанавливаемым централизованно ценовым «потолком» в этой сфере. Но это абсолютно не означает, что по качеству они хуже зарубежных аналогов, хотя такое мнение порой бытует не только среди обывателей, но даже среди врачей. Я знаю точно об их эквивалентности, поэтому и я,

и моя семья лечимся только отечественными лекарствами. Да, они уступают импортным по красочности оформления, но это опять-таки происходит не от неспособности изготовить яркую упаковку, а ради удешевления.

Какими препаратами лечиться – брендовыми или дженерическими – каждый решает сам в зависимости от своего кошелька. Просто, делая этот выбор, надо четко осознавать, что сегодня в области производства медизинских препаратов безраздельно царит международное разделение труда. Скажем, 95 % антибиотиков производят всего три страны: Индия, Китай и Южная Корея. Все давно дифференцировано: кто-то специализируется на изготовлении субстанций, кто-то пищевых красителей или крахмала. В частности, наш минский «Интеркапс» снабжает капсулами практически все страны Балтии и почти половину России. Поэтому, покупая препарат, на котором написано «Сделано в Германии», нужно иметь в виду, что он может быть изготовлен в Индии, а расфасован в Беларуси.

Преувеличены опасения и насчет подделок на лекарственном рынке. Мне, например, не известны такие случаи у нас в стране. Скорее подобные страхи идут из эпохи раздела фармацевтического рынка, когда недобросовестные производители, чтобы очернить конкурентов, высыпали из бутылочек настоящее лекарство и заменяли его ядовитым веществом вплоть до цианистого калия. Сейчас эти нецивилизованные действия, слава Богу, ушли в прошлое. Да и таблетки давно упаковываются в блистеры, где цельнотянутая фольга выполняет не только гигиенические функции, но и служит защитой от подделок.

Конечно, теоретически подделки возможны, как возможно фальшивомонетничество, но говорить о них как о системном явлении просто несерьезно. Если же партия субстанции вдруг окажется ненадлежащего качества, производитель сам предпочтет скорее уничтожить ее, потому что неминуемые в таких ситуациях штрафные санкции могут нанести непоправимый удар по его финансовому благополучию. Так что заходите в аптеки без опаски: там всё надёжно. Но помните, что, как я всегда говорю своим студентам, лекарства здоровья не дают, они лишь служат средством коррекции нарушенного здоровья.

Введены на Западе и строгие ограничения, касающиеся безрецептурной продажи препаратов. Сейчас без назначения врача в соседней Польше невозможно приобрести даже поливитамины, в Германии подобные запреты начали действовать еще раньше.

Отечественное здравоохранение основывается на советской модели, которая прошла испытание временем и во многих отношениях даже доказала свое превосходство по сравнению с западными образцами. Но взаимодействие с чисто рыночной организацией фармацевтического бизнеса стало для нее своего рода испытанием. Столкнувшись с резко увеличившимся числом препаратов – а за последние полтора десятилетия оно возросло у нас в стране в два раза, с 3 до 6 тысяч, врачи, не имея возможности получать исчерпывающую информацию из независимых источников, порой вынуждены полагаться лишь на настойчивые советы агентов фармацевтических фирм. А существующий порядок довольно-таки несоординированных назначений, осуществляемых по отдельности рядом узких специалистов, в сочетании с рекламным засильем создает предпосылки того, что в конечном итоге контроль над приемом препаратов отдается на откуп самому пациенту. Возможный выход здесь видится в усилении административного контроля на всех ступенях продвижения и назначения лекарственных средств как более отвечающего отечественной специфике.

Пока же знакомая практикующая врач призналась, что, когда она слышит по телевизору рекламу того или иного препарата, обо всех нюансах действия которого она осведомлена не понаслышке, ей хочется к обычному набору подчеркиваемых достоинств громко и во всеуслышание добавить: «Имейте в виду! Препарат имеет массу противопоказаний! Его ни в коем случае нельзя принимать тому-то и тому-то при таких-то обстоятельствах!».

Галина МОХНАЧ ■

Основной производитель лекарственных трав в Беларуси – РУСП «Совхоз «Большое Можейково» (Щучинский район Гродненской области)